

В Литературно-художественном музее Марины и Анастасии Цветаевых в Александрове хранится большое количество листов, исписанных с двух сторон карандашом Анастасией Цветаевой. Среди них и стихотворения, созданные в сталинском лагере во время написания романа «Атом» в 1939-41 гг. Однако в роман были включены далеко не все стихотворения. Очень небольшая часть из них была опубликована в маленькой книжке – Анастасия Цветаева «Тетрадь Ники» – изданной дочерью репрессированного поэта Артёма Весёлого, Зярой Артёмовной Весёлой в серии «Поэты – узники Гулага» (издательство «Возвращение», 1992). В книжке всего 37 страниц. Название книжки условно, поскольку настоящая «Тетрадь Ники», если её собрать из стихов, первоначально предназначенных для романа, значительно обширнее. Наиболее полное «собрание» стихотворений Анастасии Цветаевой вышло посмертно отдельной книгой под авторским названием «Мой единственный сборник» в издательстве «Изограф» в 1995 году. Но и там «Тетрадь Ники» рассыпана по циклам – «Пёс под луной» и «Мыльные пузыри». Перерабатывая в 1970-ых годах роман «Атом», готовя его для публикации, Анастасия Ивановна создала «нелагерную» редакцию для того, чтобы продвинуть роман в печать. Лагерную тему не пропускала цензура. В планируемой книге было около 800 машинописных страниц. В этой версии основной акцент падал на любовь героини, Ники, к основному герою, Морицу. Потом времена изменились, цензура была отменена, и акцент сместился в лагерную обстановку, в которой действуют герои. В последнюю редакцию многие стихотворения по любовному накалу уже не подходили. Тем более что и в реальной жизни, в лагере, А. Цветаева была, по её устному свидетельству, куда менее увлечена прототипом героя, Арсением Этчиным, чем это было описано в романе. Сохранившийся в основном фонде Литературно-художественного музея Марины и Анастасии Цветаевых вариант стихотворения «Полынь» предназначен для «нелагерной» редакции и интересен для истории создания романа, для литературной истории.

Станислав Айдинян

АНАСТАСИЯ ЦВЕТАЕВА

ПОЛЫНЬ

(рукописный вариант)

Вдохну – полынь,
 Глотну – полынь,
 Горечи – полон рот.
 Хоть на минуту с сердца схлынь,
 Полынный водоворот!
 Обид, обид – уж их не счесть,
 А ведь ума палата,
 Но ведь на свете касса есть
 И чеки для расплаты!
 Баланс сведён, предъявлен счёт,
 Безжалостен анализ:
 Мой друг, Вы предо мной банкрот,
 А Крезом мне казались!
 Я б за тебя пошла в огонь,..
 И это зная – что ж?
 Ты, Спевала, м о ю ладонь
 Невозмутимо жжёшь!

Ответь мне на один вопрос
 Осмелся вправду ты
 (Се человек и его пёс,
 О сколько красоты... –)

Нужна тебе я – да иль нет,
Будь другом мне, ответь,
Должна я знать – да или нет?
Ответ – собачья плеть.

Но лишь я на дыбы, так уж ты –
Приветлив, мой нежный друг,
Прощу – и вновь глаза пусты.
Ну, словом, столько мук,
Что уж концов тебе не свесть
При всей ума палате.
Один лишь верный способ есть,
Сиречь, восполнив мужа спесь, –
Без слов раскрыть объятия.
Хоть расплатиться сей ценой
Тебе, Крез, по карману,
Чем шут не шутит? Друже мой,
(И даже без обману –)
Хоть ты, зажмуривши глаза,
Себе честней ответь:
И мне гремит сия гроза?
Желанны эти сети?
Желанны так, как никогда
Ещё не довелось...
Вот то единственное «да»
В ответ на мой вопрос.
Что может быть – и что гадать
Почти что год обид
Покрыло бы (О благодать!)
Что мозг мечтою сыт!
Ответ мой выслушал. Хорош?
Обороти монету!
Ужель ты нищенкой зовёшь
смирненного поэта?
Чтобы принять твоих щедрот
Бесмысленнейший дар.
Чтобы польститься, о Эрот,
На... жалости пожар?..
И пусть хоть раз ты мыслил так,
С плеча, пожав плечом...
Мне нестерпимый этот мрак
Не осветить лучом.
Мой друг, владеть самой собой
Учусь семнадцать лет
Мериться силами с судьбой,
Следить полет планет.
Всех демонов своих на бой
Уже тогда обет –
И не удался б наш с тобой
Пленительный расцвет.
В моих мечтах отказом – Вам
гордыня напилась –
Давно! Когда я (по шагам)
предугадала Вас.
И хоть сие видений яд
Сим розам не цвести, –
Не мне, мой друг,
Тебе, – свой взгляд
Пришлось бы отвести.